

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ВАЕЦЕ

12 вопросов для обсуждения за субботним столом

Двенадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Ваеце — путешествие в неизвестность»: всякий уход из родительского дома есть изгнание — между тем, что остаётся неизменным, и тем, что меняется. Камень, который собирает, лестница, которая прежде всего есть лестница ценностей, маленькая косточка по имени Луз и просьба о хлебе и одежде человека, отправляющегося в путь.

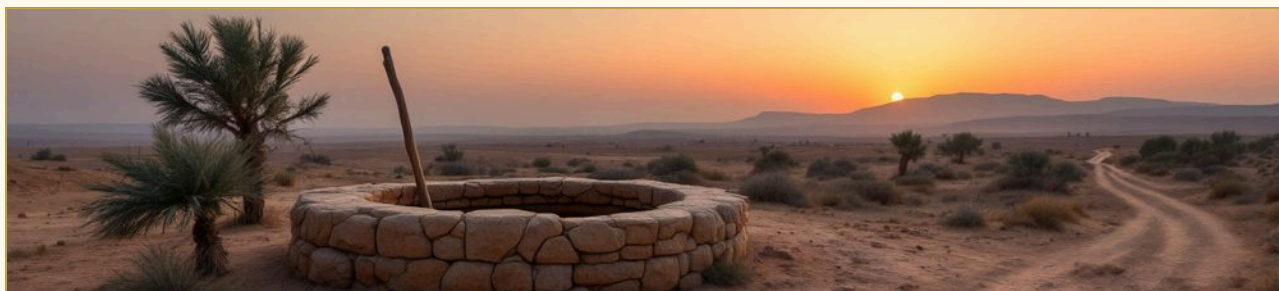
Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом главы Ваеце

- 01** **Буквы Беэр-Шевы**
-
- 02** **Уйти из родительского дома**
-
- 03** **То, что не меняется**
-
- 04** **Камень, который собирает**
-
- 05** **И лёг он на том месте**
-
- 06** **Бежать или встретить лицом к лицу**
-
- 07** **Лестница, Синай и деньги**
-
- 08** **Лестница ценностей**
-
- 09** **Б-г Авраама, отца твоего**
-
- 10** **Гора, поле, дом**
-
- 11** **Луз — место, которое никому не было нужно**
-
- 12** **«Хлеб, чтобы есть, и одежду»**
-

Буквы Беэр-Шевы

ВВЕДЕНИЕ

Рав открывает главу об уходе Якова замечанием: в буквах Беэр-Шевы, как отмечают, читаются имена Эвера и Шема — учителей, у которых учился Яков.

ВОПРОС

Что говорит нам само название места, которое покидает Яков, и почему в какой-то момент нужно уйти из дома?

ОТВЕТ

«И вышел Яков из Беэр-Шевы, и пошёл в Харан» (Берешит 28:10).

Иначе говоря: мы закончили учёбу, закончили дом учения, и нам так или иначе нужно уйти из дома. Уходят по семейным причинам, ведь Яков бежит от Эсава; но уходят и для того, чтобы построить собственный дом. Значит, у Якова две цели.

Сын, говорит рав, — это тот, кто обеспечивает шествие своего отца сквозь время, за пределы времени. Так устроена жизнь.

Но ещё нужно суметь это сделать. Между тем, что было неизменным, надёжным, и тем, чему суждено развиваться, путь сына никогда не обеспечен заранее.

ВЫВОД РАВА

Нужно ли преуспеть в этом шествии?

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Бывает момент, когда дома «закончили учёбу» и нужно уйти строить свой. Чему мы научились у родителей, что помогает нам строить собственный очаг? И что наши дети унесут из нашего дома?

Уйти из родительского дома

ВВЕДЕНИЕ

Яков покидает Беэр-Шеву. У него две цели: спастись от брата и найти жену. Но всякий уход из родительского дома, говорит рав, сам по себе есть изгнание.

ВОПРОС

Почему уход из одного дома ради того, чтобы построить другой, переживается как изгнание, а не как начало?

ОТВЕТ

«И я возвращусь с миром в дом отца моего» (Берешит 28:21).

Мы не знаем, что ждёт нас в жизни. Мы покинули то, что было устойчивым, неизменным. Мы знали, кто мы, о нас заботились. И мы идём навстречу миру, который не перестаёт меняться, и эти перемены касаются нас и пугают.

Поэтому молитва Якова завершается так: если Б-г будет хранить меня, если Б-г будет помогать мне во всём, что я делаю, я как должно отстрою дом моего отца, и это будет поистине мир. Ведь пока я не довёл дом моего отца до завершения, пока не участвовал в его строительстве, ему суждено быть разрушенным. Зачем тогда это изгнание? С той минуты, как отрываешься от своих корней, ты человек без корней.

Перечитывая эту главу, мы читаем о собственном пути. У нас две идентичности — Яков и Израиль. Мы ведём свою повседневную борьбу Якова и не достигаем целей разом: камень за камнем.

ВЫВОД РАВА

У кого нет прошлого, у того нет будущего.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Многие уходят, хлопнув дверью, и называют это «стать собой». Что каждый оставил незавершённым в доме своих родителей? И что нужно сделать в этом году, чтобы тот дом устоял?

То, что не меняется

ВВЕДЕНИЕ

Чтобы говорить о пути Якова, рав возвращается к рождению народа. Переход через море — это разрыв околплодных вод, дающий жизнь ребёнку в конце беременности и её мук. Народ родился: теперь его нужно воспитывать.

ВОПРОС

Что дают прежде всего только что родившемуся народу, когда всё вокруг него будет меняться?

ОТВЕТ

В Маре Б-г дал им Шабат, рыжую корову и законы (Раши на Шмот 15:25).

Его первое воспитание сводится к трём законам. Прежде всего — сами законы, строгость закона. Они не меняются: сколько бы мы ни продвигались в переменах, законы неизменны. Шулхан Арух существует: это ориентир.

Но Он дал им и Шабат, приобщил их к его святости. Это значит возвыситься над вещами, не оставаться прикованным к миру природы, научиться вырываться из природных условий, чтобы стоять рядом с Тем, Кто меняет данности природы.

И Он дал им третий закон — закон рыжей коровы, о которой мы знаем, что она очищает нечистое и способна сделать нечистым чистое. Кто может извлечь чистое из нечистого и решить, что будет нечистым?

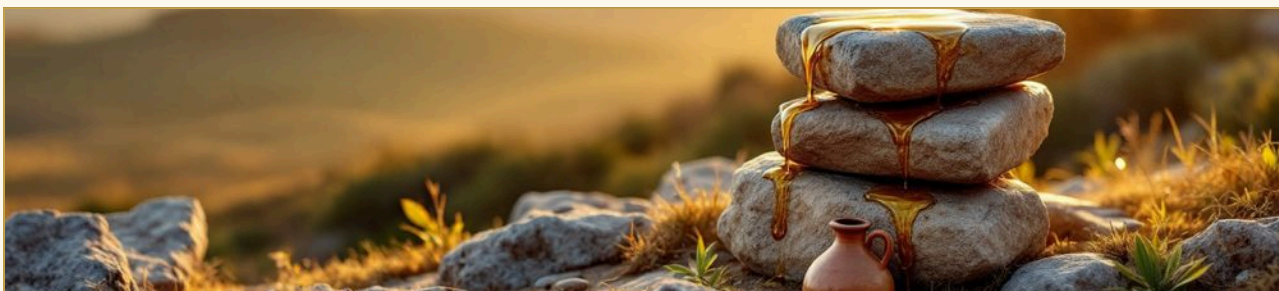
ВЫВОД РАВА

Законы не имеют смысла, если нет цели, а цель — это святость Шабата.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Что в нашем доме никогда не меняется, что бы ни случилось? И объяснили ли мы детям, к какой цели ведут эти неизменные правила?

Камень, который собирает

ВВЕДЕНИЕ

Рыжая корова очищает нечистое. Но откуда берётся нечистота? Рав называет её корень и противопоставляет его жесту Якова поутру: он берёт камни, соединяет их и возливает на них масло.

ВОПРОС

Почему смерть — корень нечистоты, и чем камень Якова противоположен надгробному камню?

ОТВЕТ

«И взял камень, который положил себе под голову, и поставил его памятником, и возлил масло на верх его» (Берешит 28:18).

Корень нечистоты — смерть. А смерть — это замкнутость: когда всё заперто, ничто не движется, когда сводишься к ограниченному, закрытому пространству и лишь один камень указывает на это.

Яков делает прямо противоположное. Он берёт все камни, соединяет их в один камень и возливает на него масло. Его камень не отмечает конец, ничего не замыкает: он собирает.

В этом вклад Якова: единство жизни с её двенадцатью гранями, её двенадцатью часами в день жизни и размышления. Человек способен спаять эти элементы друг с другом. Вот что такое человечность: быть объединяющим началом.

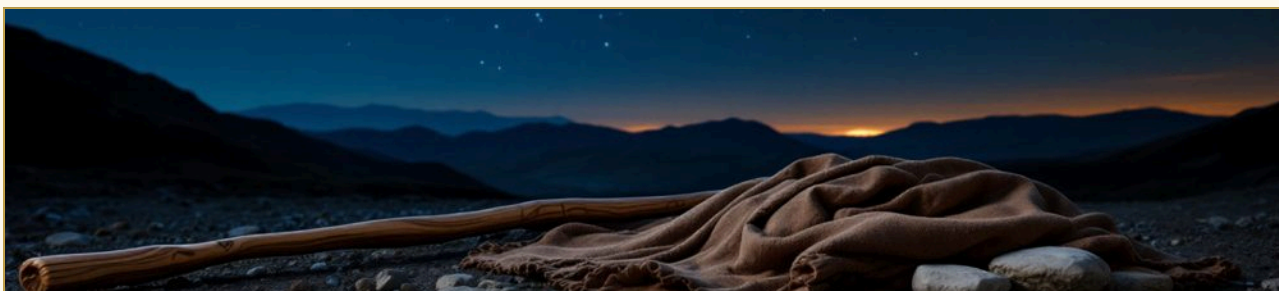
ВЫВОД РАВА

Если ему удаётся это для себя, он должен суметь разделить это с другим.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Камень может замыкать или собирать. Есть ли в нашей жизни что-то застывшее, запертое, что больше не движется? И что нам удалось собрать такого, чем мы могли бы поделиться?

И лёг он на том месте

ВВЕДЕНИЕ

Текст не ленится сказать, что Яков лёг на том месте. Можно подумать, что подробность излишня. Рав видит в ней ключ: место становится молитвой, когда оно связано со временем, и это время — ночь.

ВОПРОС

Почему Тора уточняет, что Яков лёг, и почему нельзя лишать себя сна?

ОТВЕТ

«И лёг он на том месте» (Берешит 28:11); «Ночь ночи передаёт знание» (Теилим 19:3).

Когда человек в согласии со своим временем и со своим местом, развитие положительно. Место становится молитвой, потому что связывается со временем. А это время ночи, внимание, не отрицательно: это время мечты, время пробуждения, время внутреннего размышления, время, устремлённое к новому утру, к новому дню, к будущему.

Поэтому подробность важна. Если кто-то хочет лишить себя еды — это его дело. Но лишать себя сна, лишать себя вхождения в ночь и рождения нового утра — этого не позволяют. Один день должен готовить другой, а утро вечера мудренее.

Почему? Потому что это время мечты, время, когда нужно заново осмыслить цель, соединяющую небо и землю. И эта цель может быть моим домом, Святилищем, Иерусалимом или самим пространством, в котором я живу с другим.

ВЫВОД РАВА

Жизнь не завершают за один день.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы часто относимся ко сну как к потерянному времени. Какое важное решение мы приняли «переспав с ним ночь»? И какова для каждого цель, соединяющая его небо и его землю?

Бежать или встретить лицом к лицу

ВВЕДЕНИЕ

Пока Яков бежит от Эсава. Бегут от всего, с чем не могут помериться силами, от всего, что не нравится. Но рав отказывается видеть в этом изгнании нечто лишь отрицательное.

ВОПРОС

Изгнание — это только бегство, или оно может подготовить к встрече лицом к лицу?

ОТВЕТ

Рав: «Изгнание само по себе не вполне отрицательно».

В этом изгнании есть положительная сторона, поскольку оно готовит Якова к тому, чтобы затем встретить Эсава лицом к лицу, а не спастись от него бегством. Пока, разумеется, он от него бежит.

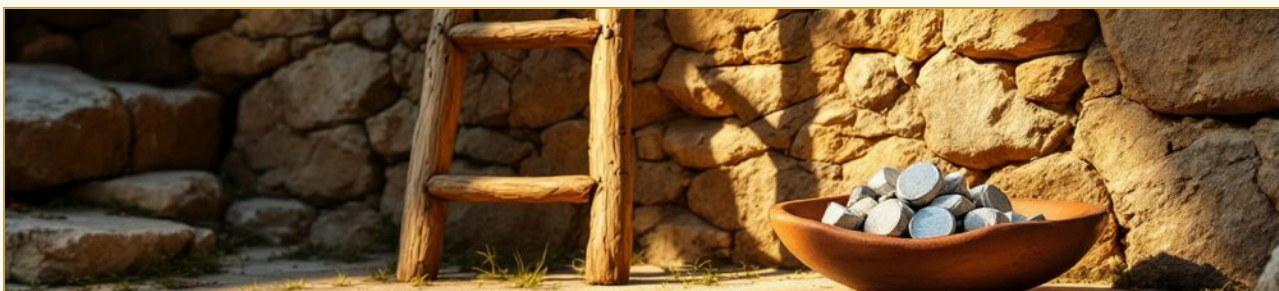
Но некоторые осмелились сказать, что Яков обречён на изгнание потому, что никогда не пытался задобрить брата. У него была такая возможность, ведь он был «эмет», истиной.

Ибо Эсав — не ложь: он — обрывки эмет, её тень. У того, кто несёт истину целиком, было с чем идти к тому, кто держит лишь её обрывки.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

В каждой семье есть кто-то, кого мы скорее избегаем, чем встречаем лицом к лицу или стараемся умиротворить. Действительно ли мы пытались пойти к нему? И чему научило нас расстояние на тот день, когда придётся с ним встретиться?

Лестница, Синай и деньги

ВВЕДЕНИЕ

Во сне Яаков видит лестницу. Отмечают, что «сулам», лестница, имеет то же числовое значение, что и «Синай», а при написании с вав — что и «мамон», деньги. Рав останавливается на втором сближении.

ВОПРОС

Что действительно «мои» деньги, и как они могут стать лестницей?

ОТВЕТ

«И вот, лестница поставлена на земле, а верх её достигает неба» (Берешит 28:12).

Какая разница между «кесеф» и «мамон»? «Кесеф» происходит от глагола «касоф»: стремиться, возжелать. «Мамон» — это то, что тебе отпущено, установленный бюджет.

Сколько бы у тебя ни было денег, твои деньги на самом деле — это то, что побывало у тебя в руках и что ты вложил. Именно это строит твой «сулам», твою собственную лестницу.

Ибо Яаков — образ Адама, рост которого, говорят наши мудрецы, простирался от одного края вселенной до другого и от земли до неба. Таково призвание его потомков, всякого, кто узнаёт себя в Яакове.

ВЫВОД РАВА

Ты помог, ты дал: вот что остаётся у тебя в руках.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Если бы каждый составил список «своих» денег в понимании рава — того, что он вложил, чем помог, что отдал, — что бы он нашёл? И какую ступень своей лестницы он построил в этом году?

Лестница ценностей

ВВЕДЕНИЕ

Лестница поставлена на земле, верх её достигает неба, и ангелы Элоким восходят и нисходят по ней. Всегда говорят об ангелах, замечает рав. А надо бы сначала понять, о чём идёт речь.

ВОПРОС

Кто эти ангелы, которые восходят и нисходят, и что значит для человека иметь лестницу?

ОТВЕТ

«И вот, ангелы Элоким восходят и нисходят по ней» (Берешит 28:12).

Ангелы Элоким — это не ангелы Имени: это мир природы, законы природы, законы причинности. Бури, ветры, пожары, всё, что волнует мир, всё, из-за чего мир вокруг меня меняется, тогда как я хотел бы жить в пузыре, — это посланцы. Даже предмет становится вестником, когда напоминает мне о дорогом человеке.

Но я стремлюсь к тому, чтобы эти посланцы были выстроены по лестнице ценностей. Прежде чем что-либо делать, нужно иметь критерии. А верх, достигающий неба, — не точка в небе: главное, чтобы лестница была устремлена вертикально, сначала вверх, затем вниз, ведь критерии, которые мы избрали, нам предстоит осуществить здесь, внизу.

Тогда я учусь выходить за пределы этих законов и осознавать присутствие Провидения, бросающего вызов природе. Я поселяюсь в мире постоянных чудес, потому что считаю каждую возможность жить чудом самим по себе. Устойчивым становится чудо.

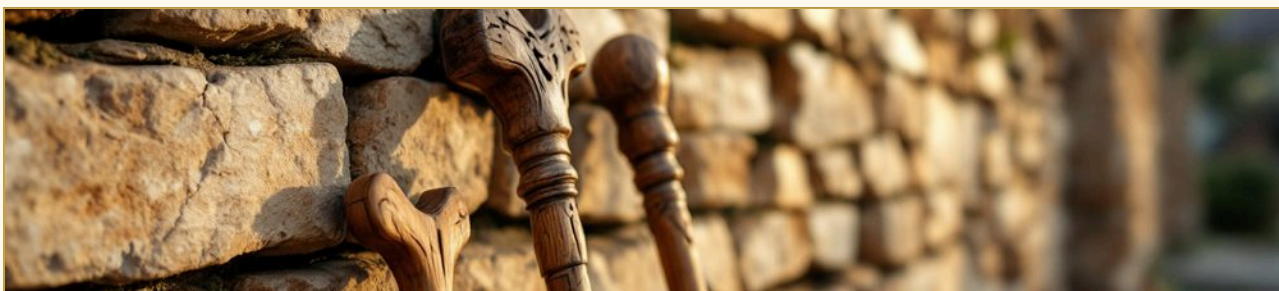
ВЫВОД РАВА

Иметь в жизни лестницу ценностей — это главное.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Чаше всего мы сначала решаем, а критерии ищем задним числом. Каковы три ступени лестницы каждого, по порядку? И что мы решили в этом году, не сверившись ни с одной из них?

Б-г Авраама, отца твоего

ВВЕДЕНИЕ

На вершине лестницы Б-г представляется Якову через его отцов: Б-г Авраама, отца твоего, и Б-г Ицхака. Рав замечает, что лишь Авраам назван «отцом твоим».

ВОПРОС

Почему Б-г представляется через отцов, и как далеко нам нужно подняться, чтобы знать, кто мы?

ОТВЕТ

«Я Ашем, Б-г Авраама, отца твоего, и Б-г Ицхака» (Берешит 28:13).

Когда совершаешь это восхождение снизу вверх, от мира действия к истоку мысли, невозможно не связать себя с праотцами. Я связываю себя с авот через моих родителей, бабушек и дедушек, моих предков.

Если лишь Авраам назван «отцом твоим», то потому, что он был первым зачинателем. В остальном мы обычно восходим лишь на три поколения. Не стоит говорить: мы потомки такого-то, и такого-то, и такого-то. Мы потомки авот.

И мы потомки наших родителей, наших бабушек и дедушек — знали ли мы их или, к несчастью, не знали.

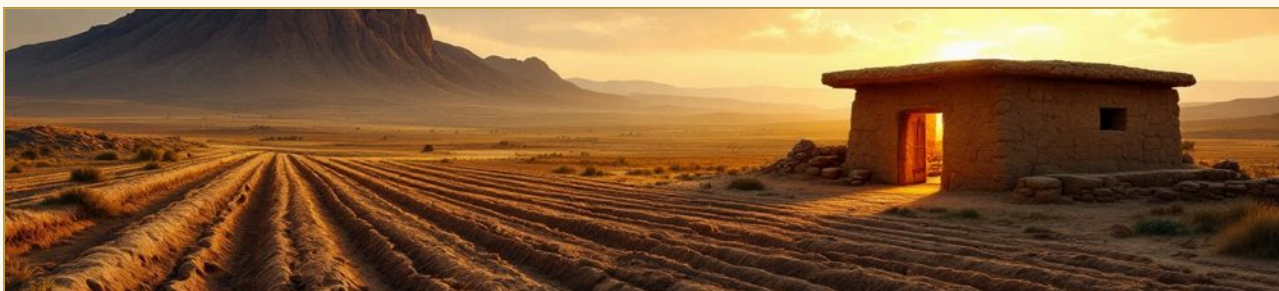
ВЫВОД РАВА

Их историю мы продолжаем.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Что мы знаем о наших прадедах? Пусть каждый расскажет что-то, что он знает о ком-то из предков, и скажет, что из его истории он продолжает сегодня.

Гора, поле, дом

ВВЕДЕНИЕ

Каждый из праотцов, говорят наши мудрецы, по-своему назвал место встречи с Б-гом: Авраам называет его горой, Ицхак — полем, Яков — домом. Рав читает эти три слова как три образа жизни.

ВОПРОС

Почему то, что построили Авраам и Ицхак, могло быть разрушено, а дом Якова — навеки?

ОТВЕТ

Гора — у Авраама, поле — у Ицхака, дом — у Якова (Песахим 88а); «Сион будет вспахан, как поле» (Миха 3:12).

Авраам достиг безграничной духовности: это гора. Он был движущей силой, он развернул всю свою энергию. Ицхак способен взойти на жертвенник, но в своём испытании остаётся пассивным: он принимает закон и посвящает его своему Творцу. Это и называется полем: заброшенное, оно зарастает терниями; возделанное, оно даёт обильный урожай.

Но то, что они воздвигли, было разрушено. Первый Храм, говорит рав, разрушил Ишмаэль; второй — Эсав, и сказано, что Сион стал как вспаханное поле.

Яков же делает этот мир пригодным для жизни. Его ложе совершенно: в его потомстве нет ни Ишмаэля, ни Эсава. Поэтому дом Б-га восходит к нему, и он — навеки. Но это может осуществиться лишь на этой земле, образце Эденского сада, где человек вновь обретает своё истинное измерение Адама.

ВЫВОД РАВА

Вне Земли можно лишь мечтать.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Гора впечатляет, поле требует труда, дом принимает. На что больше похож наш очаг — на гору, на поле или на дом? И что нужно, чтобы он стал домом, где каждый чувствует себя у себя?

Луз — место, которое никому не было нужно

ВВЕДЕНИЕ

Проснувшись, Яков называет это место Бейт-Эль, дом Б-га. Но текст уточняет, что прежде город назывался Луз: глухое место, которым люди совершенно не интересовались.

ВОПРОС

Почему дом Б-га должен был подняться именно там, где не было ничего стоящего?

ОТВЕТ

«Но прежде имя того города было Луз» (Берешит 28:19).

Луз — это миндаль, а также название той маленькой косточки, которую увлажняют вином на исходе Шабата, чтобы дать ей новую силу до святости следующего Шабата. Это освящения, которые складываются, а не повторяются: осторожно, говорит рав, это не копирка.

Эта маленькая косточка, это ничтожное ядрышко — именно оно может участвовать в строительстве Бейт-Эля. Это глухое место, которое никому не было нужно, становится домом Б-га.

Ибо то, что мы удерживаем от жизненного пути, — это то, что остаётся, что неизменно, что не движется, что оставляют после себя: камень, который передают следующим, чтобы они продолжали строить то же здание, о котором мечтали.

ВЫВОД РАВА

Эта маленькая косточка, эта ничтожная нить может участвовать в строительстве Бейт-Эля.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы пренебрегаем малым и ждём эффектных начал. Какая ничтожная мелочь у нас оказалась опорой всего дома? И к кому в нашем окружении относятся как к глухому месту?

«Хлеб, чтобы есть, и одежду»

ВВЕДЕНИЕ

Яков даёт обет, когда Б-г только что обещал ему защиту и возвращение. И то, что он просит, удивительно скромно: хлеб, чтобы есть, и одежду, чтобы одеться.

ВОПРОС

Почему человек, которому только что всё обещали, ещё просит хлеба и одежды?

ОТВЕТ

«Если будет Б-г со мной [...] и даст мне хлеб, чтобы есть, и одежду, чтобы одеться» (Берешит 28:20).

Все знают, что хлеб — чтобы есть, а одежда — чтобы одеваться. Но Яков исправляет грех Адама: пищу, которая не была той, что Б-г предназначил человеку, после которой он увидел себя нагим и его пришлось покрыть, сохраняя его достоинство. Яков просит хлеба в его достоинстве, одежды в её достоинстве.

Если мне удастся исправить этот хлеб и эту одежду, которых не хватало Адаму, я буду в мире с домом моего отца. И критерий — не я буду определять, хорошо это или плохо. Мы уязвимы, мы хрупки, и невозможно не судить самих себя.

Он добавляет: из всего, что Ты дашь мне, я отделию десятину. Отделяемая десятая освящает всё остальное. Вдевятером мы не можем произнести кадиш или торжественно провозгласить нашу святость: нужен ещё один, и десятый увлекает за собой всё целое.

ВЫВОД РАВА

Он хочет быть самим собой во всём.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы просим больше, редко — лучше. Если бы каждый должен был переформулировать свою просьбу в понятиях достоинства, а не количества, о чём бы он попросил? И какая десятая — от денег или от времени — освятила бы всё остальное?